

- [16] Demographic Yearbook 2013. United Nations, New York, 2014. [E'lektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://unstats.un.org/unsd/demographic/products/dyb/dyb2013/notes/notes06.pdf> (data obrashheniya: 12.01.2015).
- [17] Eurostat. Database. [E'lektronnyj resurs]/ Rezhim dostupa: <http://ec.europa.eu/eurostat/help/new-eurostat-website> (data obrashheniya: 14.02.2015).
- [18] Gottmann J. Megalopolis: the urbanized northeastern seaboard of the United States. New York: Twentieth Century Fund, 1961.
- [19] Sassen S. The Global City. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1991.
- [20] Thomas Brinkhoff. Major Agglomerations of the World. [E'lektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.citypopulation.de/> (data obrashheniya: 09.01.2015).
- [21] The World According to GaWC 2012. [E'lektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.lboro.ac.uk/gawc/world2012t.html> (data obrashheniya: 01.04.2014).
- [22] The World Bank. [E'lektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://data.worldbank.org/russian> (data obrashheniya: 03.03.2014).
- [23] World Urbanization Prospects: The 2014 Revision. Population Division, United Nations Department of Economic and Social Affairs. New York, 2014.

Изв. РГО. 2016. Т. 148, вып. 2

ГЕОДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В ЧЕХИИ И СЛОВАКИИ В КОНЦЕ ХХ—НАЧАЛЕ ХХI ВЕКА

© В. С. ДЕГУСАРОВА,¹ В. Л. МАРТЫНОВ,² И. Е. САЗОНОВА³

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

E-mail: ¹ wdegusarowa@gmail.com

² 79500083883@ya.ru

³ iesazonova@mail.ru

Распад Чехословакии был самым спокойным из всех разделов государств в конце ХХ в. Эти страны даже в пределах одного государства отличались друг от друга. Наибольший интерес представляет сопоставление «геодемографической обстановки» в этих государствах, позволяющее выявить и сравнить основные тенденции их развития. На основании проведенного исследования можно утверждать, что Чехия и Словакия по уровню и тенденциям развития соотносятся так же, как во времена единой Чехословакии. Сохраняется единое геокультурное пространство с центром в Праге, в пределах которого Чехия продолжает выполнять функции «ведущей», а Словакия — «ведомой».

Ключевые слова: Чехия, Словакия, геодемография, рождаемость, смертность, миграция.

В 90-е гг. ХХ в. в мире и Европе распалось немало государств. Одним из них была Чехословакия, появившаяся на политической карте мира в 1918 г., исчезнувшая в годы Второй мировой войны и возродившаяся в 1945 г. Раздел Чехословакии на два государства был мирным и спокойным, не повлекшим за собой никаких конфликтов не то что на государственном, но и на «бытовом» уровне. В настоящее время как Чехия, так и Словакия обнаруживают неплохие темпы экономического развития, являются членами Европейского Союза и НАТО, присоединились к «Шенгенской зоне»; Словакия вошла в «зону евро». К сожалению, в отечественной социально-экономической географии исследованию этих стран, как и вообще постсоциалистических стран Восточной Европы, уделяется явно недостаточное внимание.

Российская социально-экономическая география по сути упустила из виду процессы общественной трансформации в этих странах, хотя они были и остаются полезными не только с «познавательной», но и с практической точки зрения — их опыт, как положительный, так и отрицательный, вполне мог найти себе применение в России. Но этот опыт, к сожалению, у нас в стране остался практически неизвестным и оказался совершенно невостребованным. А там, где нет знаний, появляются домыслы, и не только появляются, но и укореняются в массовом сознании. Нынешнее состояние восточно-европейских стран в СМИ и общественно-политической литературе оценивается либо восторженно-позитивно, либо крайне негативно, и зачастую единственный критерий такой оценки — политические взгляды оценивающего.

Сто лет назад, в начале XX в., Чехия была самой развитой в экономическом отношении частью Австро-Венгерской империи, Словакия — одной из наиболее отсталых. После краха Австро-Венгрии и образования Чехословакии даже не возникало мысли о возникновении независимого словацкого государства — было очевидно, что аграрная отсталая Словакия без Чехии просто не сможет существовать.

Во время Второй мировой войны гитлеровская Германия превратила Чехию в «Протекторат Богемии и Моравии», а Словакию — в «Независимое словацкое государство». При этом словаки поднялись на борьбу против Германии осенью 1944 г. (Словацкое национальное восстание), а чехи — только в начале мая 1945 г. (Пражское восстание), когда закончилась битва за Берлин. Во время событий 1968 г. Словакия гораздо спокойнее отнеслась к вводу войск Организации Варшавского договора, чем Чехия. Во время «бархатной революции» в ЧССР 1989 г. эпицентр событий находился в Праге, Словакия в них участвовала слабее и главным образом ждала, чем все закончится. В 1991—1992 гг. в Чехословакии происходил процесс так называемого «бархатного развода», инициированный в Чехии и закончившийся 1 января 1993 г. окончательным исчезновением Чехословакии.

Сравнительное исследование Чехии и Словакии интересно тем, что оно позволяет сопоставить уровень и темпы развития депрессивных старопромышленных регионов (Чехия) и ранее отсталых аграрных регионов, в которых в последние десятилетия активно развиваются отрасли «новой индустриализации» и постиндустриальные направления деятельности (Словакия).

Особый интерес в данном случае представляют геодемографические исследования, представляющие собой в сущности изучение разнообразных направлений человеческой деятельности не от общего к частному, а от частного к общему. Другими словами, в ходе такого рода исследований можно понять и оценить, что из себя представляют экономика, политика, социальная сфера той или иной территории с точки зрения людей, ее населяющих. Люди являются единственными производителями и потребителями разнообразных благ. К сожалению, то, что единственной целью экономического и социального развития общества должно быть повышение уровня жизни каждого человека, а вовсе не рост «макроэкономических показателей», забывается. Очень часто полагается, что экономика и политика сами по себе существуют в некоем «бездлюдном мире», а жизнь обычных людей может быть легко принесена в жертву «экономической стабильности», «политической целесообразности» или «национальным интересам».

Здесь следует вспомнить понятие «геодемографическая обстановка», предлагаемое Г. М. Фёдоровым. По его утверждению, «Геодемографическая

Таблица 1
Численность населения Чехии и Словакии*

Годы	Чехия		Словакия	
	тыс. чел.	% к году предыдущего учета	тыс. чел.	% к году предыдущего учета
1993	10330.6	100	5336.5	100
1995	10330.8	100	5367.8	100.6
2000	10272.5	99.5	5378.8	100.2
2005	10234.1	99.6	5372.9	99.9
2010	10517.2	102.7	5392.4	100.3
2014	10538.3	100.1	5421.3	100.5

Примечание. * Источники: [10, 12, 14, 17].

обстановка есть совокупность отношений между демографическими и всеми прочими компонентами региона. Она соединяет его экономическую, социальную, расселенческую и другие функциональные подсистемы (этносистему, социоэкосистему) с демографической и включает демографические процессы и структуры, а также экономико-, социально-, расселенческо-, этно-, эколого-демографические связи (отношения)» [3]. Исходя из этого определения геодемографическая обстановка включает в себя все стороны деятельности общества и полная ее характеристика в двух странах слишком велика для журнальной статьи, в рамках которой можно рассмотреть лишь некоторые показатели этой обстановки, отражающие ее связи с той или иной территориальной системой.

Первый и самый простой показатель — численность населения. Сведения об изменении численности населения Чехии и Словакии за последние десятилетия приведены в табл. 1.

Кардинальных различий в изменении численности населения Чехии и Словакии нет, но все же прослеживаются некоторые особенности. В обеих странах сейчас численность населения несколько выше, чем во время распада Чехословакии, но не намного: в Чехии примерно на 2 %, в Словакии — на 1.5 %. Общие тенденции изменения численности населения также несколько различаются. Сразу же после вступления как Чехии, так и Словакии в Евросоюз (2004 г.) численность населения Чехии росла быстрее, чем Словакии, а с 2010 г. более быстрый рост характерен для Словакии.

Для того чтобы выявить причины изменения численности населения, необходимо сопоставить данные об источниках этого изменения. Чехия и Словакия относятся к группе стран ЕС, в которых увеличение численности населения происходит за счет обоих компонентов — естественного и миграционного. Однако в Чехии прирост идет при доминировании миграционной, а в Словакии, напротив, — естественной компоненты. Особенности естественного движения населения Чехии и Словакии отражены в табл. 2.

В начале исследуемого периода, т. е. с распада Чехословакии до конца XX в., показатели естественного движения населения Чехии и Словакии значительно различаются. Если для Чехии была характерна устойчивая естественная убыль, то для Словакии — пусть небольшой и сокращающийся, но прирост. Можно предположить, что это связано с особенностями их экономи-

Таблица 2
Естественное движение населения Чехии и Словакии, ‰*

Годы	Чехия			Словакия		
	P	C	ЕП/ЕУ	P	C	ЕП/ЕУ
1993	11.7	11.4	0.3	12.4	9.6	2.8
1995	9.3	11.4	-2.1	11.2	9.5	1.6
2000	8.8	10.6	-0.8	10.2	9.8	0.4
2005	9.9	10.5	-0.5	10.0	9.9	0.1
2010	11.1	10.2	0.9	11.1	9.8	1.3
2014	10.4	10.0	0.4	10.2	9.5	0.7

Примечание. * Составлено по: [8; 9; 11; 18]. Р — общий коэффициент рождаемости, С — общий коэффициент смертности, ЕП — естественный прирост, ЕУ — естественная убыль.

ческого развития. В индустриальной и «старогородской» Чехии крах «мирового социалистического лагеря» и последовавший за ним распад Чехословацкой Республики привели к резкому сокращению производства, а местами и полному его прекращению в ряде отраслей промышленности. Старые экономические связи оказались разрушенными, а новые еще не были созданы. Соответственно Чехия погрузилась в глубокий системный кризис. В Словакии, более отсталой и более аграрной, кризис постсоциалистического времени привел к намного меньшим последствиям. Это, собственно, особенность любого кризиса — чем ниже уровень развития общества и экономики, тем легче он переживается.

Однако в первые годы XXI в. ситуация меняется. Показатели естественного прироста Чехии и Словакии сближаются главным образом за счет общего коэффициента рождаемости. Коэффициент суммарной рождаемости, свободный от влияния внешних факторов и не зависящий от возрастной структуры населения, отражает реальный уровень рождаемости. Он свидетельствует о том, что уже давно рождаемость в странах не обеспечивает замещения поколений (рубеж простого воспроизводства населения был пройден в Чехии в 1980 г., в Словакии — в 1989 г.), подтверждает высокую чувствительность рождаемости к экономическим трудностям переходного периода в первые годы после распада страны. Рекордное сокращение реального уровня рождаемости произошло в середине 1990-х гг., особенно заметное сокращение было характерно для Чехии, что привело к усилению различий в уровне рождаемости стран в это время (рис. 1).

Особый интерес представляют сведения об естественном воспроизводстве населения Чехии и Словакии на протяжении последних десяти лет (с 2005 г.), т. е. за время их членства в ЕС. Авторами данной статьи на примере Польши было обнаружено явление, названное «евробеби-бум», заключающееся в резком улучшении характера естественного движения населения этой страны в первые годы после вступления в Евросоюз на волне «еврооптимизма» и последующем ухудшении показателя рождаемости, связанном с нарастанием пессимистических настроений в польском обществе [1].

Представляется очевидным, что «евробеби-бум» был характерен не только для Польши, но также и для Чехии и Словакии. Вполне вероятно, что сходными были изменения геодемографической обстановки, пользуясь тер-

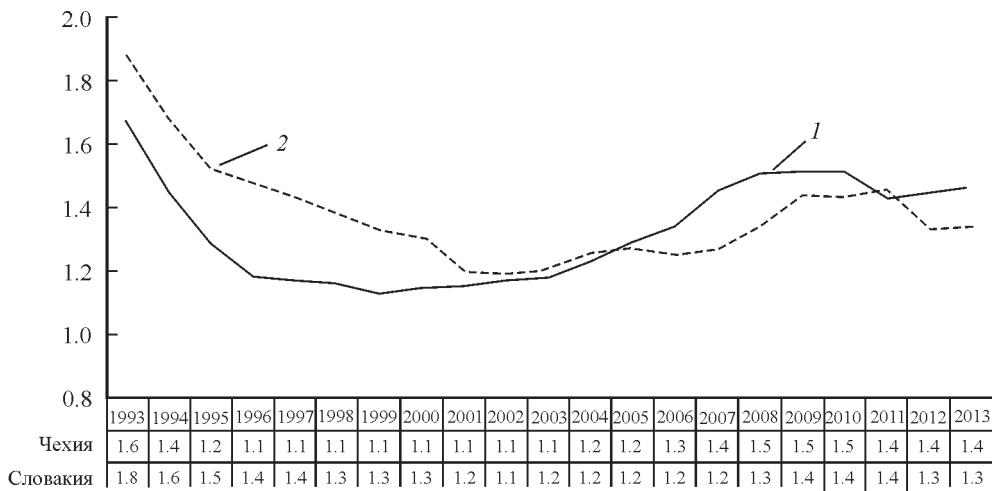

Рис. 1. Коэффициент суммарной рождаемости в Чехии (1) и Словакии (2) в 1993—2013 гг.
Составлено по: [6].

минологией Г. М. Фёдорова, и в других странах Восточной Европы, до начала 1990-х гг. относившихся к «социалистическому лагерю». Но очевидно также и то, что в каждой из этих стран будут обнаруживаться свои национальные особенности процессов демографического развития.

Это хорошо заметно на примере Чехии и Словакии. Рекордный подъем рождаемости вследствие «еврооптимизма» населения и рождения «отложенных» детей в 1990-х гг. (по масштабам похожий на всплеск рождаемости 1970-х гг., приведший к формированию так называемого поколения «детей Гусака») в Словакии начинается несколько позднее, чем в Чехии, как будто более «крестьянская» Словакия, где большая часть городского населения — горожане в первом или втором поколении, ждала, что же все-таки произойдет после ее присоединения к «Единой Европе». Восходящие тенденции нарушили традиционное соотношение в уровне рождаемости в Чехии и Словакии, к 2004 г. показатели практически сравнялись, а с 2005 г. Чехия впервые опередила по уровню рождаемости Словакию. Но и выходить из состояния «евробеби-бума» Словакия начала раньше, чем Чехия. Естественно, происходившие в 2005—2011 гг. геодемографические изменения в Восточной Европе в целом, Чехии и Словакии в частности, можно лишь с большой долей условности называть «бумом», это было «бумом» лишь на фоне тенденций предшествовавших десятилетий.

Одной из причин сближения показателей и тенденций естественного воспроизводства населения можно считать формирование «общееевропейской» модели демографического поведения, в которую более или менее «укладывалась» прежде всего репродуктивное и матrimonиальное поведение жителей Чехии и Словакии.

Модернизация репродуктивной модели в Словакии чаще всего запаздывала и шла по догоняющей схеме. На наш взгляд, происходящие изменения в обеих странах в большей степени были вызваны трансформационным шоком 1990-х гг., а не только триумфом «постиндустриальных» современных ценностей. Так, например, типичный для модернизационного процесса рост доли детей, рожденных вне брака, за период 1993—2004 гг. в Чехии составил

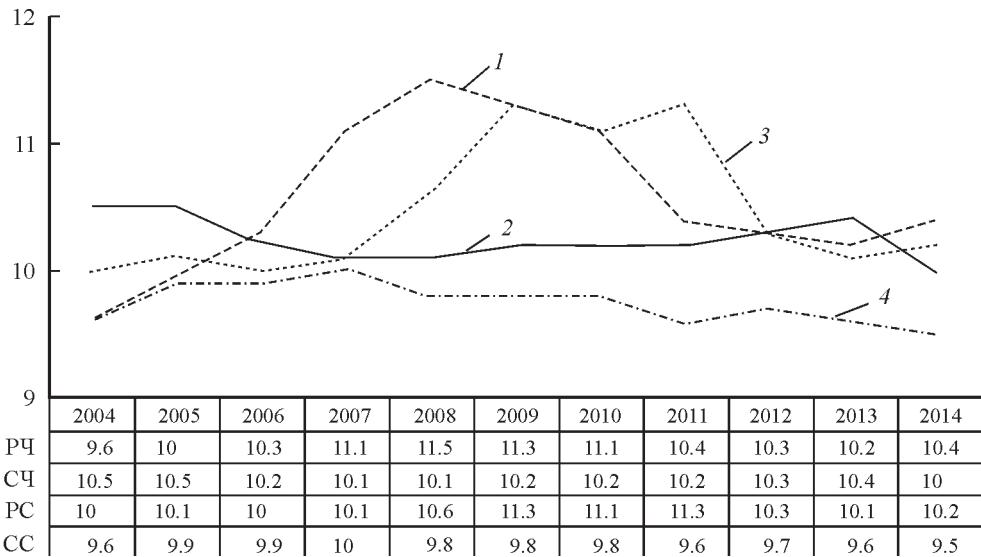

Рис. 2. Естественное движение населения в Чехии и Словакии в 2004—2014 гг., %.
Составлено по: [8, 9, 11, 18].

РЧ — общий коэффициент рождаемости в Чехии (1), СЧ — общий коэффициент смертности в Чехии (2), РС — общий коэффициент рождаемости в Словакии (3), СС — общий коэффициент смертности в Словакии (4).

17.9 %, в Словакии — 14.2, а с момента вступления в ЕС 2004—2013 гг. — соответственно 14.4 и 12.2 %. Изменения в календаре рождений — увеличение среднего возраста матери при рождении всех детей за 1993—2013 гг. в Чехии — 4.9 года, в Словакии — 3.5, причем за время, предшествующее вступлению в ЕС, соответственно 3.3 и 2.1 года (рассчитано по: [6]).

Особенности естественного движения населения Чехии и Словакии за последние годы подробно отражены на рис. 2.

Показатели общего уровня смертности в Словакии ниже, чем в Чехии, что связано с более молодым возрастным составом населения, поскольку для страны характерно запаздывание процесса демографического старения из-за более высоких показателей рождаемости. Базовые показатели реального уровня смертности населения (табл. 3) свидетельствуют об общей тенденции модернизации смертности и в Чехии, и в Словакии, однако из-за различий в скорости протекания процесса модернизации модели смертности не сближаются, а, напротив, все более различаются.

В механическом движении населения также прослеживаются некоторые различия в отношении как внутренней, так и внешней миграции. К сожалению, данные о миграции, особенно о внутренней миграции, в чешской и словацкой статистике отражаются по-разному, причем настолько, что их очень сложно свести воедино. В целом следует заметить, что в области сбора, обработки и представления статистической информации Чехия значительно пре-восходит Словакию, что объясняется, видимо, в числе прочего, более долгим опытом государственной жизни. Данные о внутренней миграции населения Чехии представлены в табл. 4.

Основные изменения структуры внутренних миграционных потоков, произошедшие в Чехии после 1993 г., — значительное снижение доли «корот-

Таблица 3
Показатели смертности в Чехии и Словакии*

Годы	Чехия	Словакия	Чехия	Словакия	Чехия	Словакия
	СОПЖ—М		СОПЖ—Ж		КМС	
1993	69.0	67.6	76.1	76.0	8.5	10.6
1995	69.3	68.2	76.2	76.2	7.7	11.0
2000	71.0	68.8	77.7	77.0	4.1	8.6
2005	72.2	69.8	78.5	77.6	3.4	7.2
2010	73.7	71.2	80.1	78.7	2.7	5.7
2012	74.3	72.0	80.4	79.3	2.6	5.8
2013	74.4	72.4	80.5	79.6	—	—

Примечание.* Источник: [6, 7]. СОПЖ—М — средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении — мужчины, лет; СОПЖ—Ж — средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении — женщины, лет; КМС — коэффициент младенческой смертности, %.

ких» миграций (между муниципалитетами одного района) и рост «длинных» миграций между краями, к которым в данном случае причисляется и Прага. При этом миграции между районами в начале и конце исследуемого периода остаются на примерно одинаковом уровне (20.3 и 20.9 % соответственно), достигая минимума на рубеже ХХ—XXI вв.

Следует заметить, что «короткие» и «длинные» миграции имеют принципиально разную природу. «Короткие» миграции, т. е. переезд из одного муниципалитета в другой, часто соседний, связаны с внеэкономическими факторами (например, вступлением в брак с соответствующей сменой места жительства либо одним из членов новой семьи, либо обоих). «Длинные» миграции — переезд из одного крупного региона страны в другой, в основном имеют экономическую или социальную природу (стремление улучшить свое материальное положение либо добиться положения в обществе). Естественно, это не исключительное свойство Чехии, то же самое характерно для всех стран мира. Можно полагать, что чем больше доля миграций приходится на «короткие миграции» и меньше на «длинные» («где родился — там и пригодился»), тем менее поляризованным является уровень развития регионов страны. Соответственно сведения о внутренних миграциях населения Чехии показывают, что поляризация социально-экономического пространства страны в последние годы усиливается.

Самым притягательным для мигрантов городом Чехии является, естественно, Прага. Но если в начале ХХI в. для чешской столицы был характерен миграционный прирост населения, достигнувший максимума (22 984 чел.) в 2007 г., то в самые последние годы этот прирост сменился миграционной убылью (2013 г. — 5297 чел.) при общей численности населения города около 1200 тыс. чел. (1166 тыс. чел. в 2004 г., 1245 тыс. чел. в 2013 г.) [5]. Смену миграционного прироста убылью можно объяснить тем, что возможности Праги по обеспечению ее населения качественной средой обитания и возможностью приложения трудовых навыков близки к исчерпанию. Вероятно, можно ожидать сходного развития событий и у нас, поскольку крупные города России, наиболее привлекательные как для внутренних, так и для внешних мигрантов, фактически подошли к пределам своего роста как территориаль-

Таблица 4
Внутренняя миграция населения Чехии*

Годы	Численность мигрантов на 1000 чел. населения	Доля мигрантов, переселившихся из одного муниципалитета в другой в пределах одного района (%)	Доля мигрантов, переселившихся из одного района в другой в пределах одного края (%)	Доля мигрантов, переселившихся из одного края в другой (%)
1993	23.4	55.9	20.3	23.8
1995	19.7	55.1	20.8	24.1
2000	19.4	55.0	16.3	28.7
2005	20.9	45.2	19.4	35.4
2010	22.9	42.0	19.8	38.1
2013	22.3	44.3	20.9	34.8

Примечание. * Источник: [4].

ного, так и количественного. Особенно это касается Москвы и Санкт-Петербурга. Сведения о внутренних миграциях населения Словакии приведены в табл. 5.

Удельный объем внутренних миграций в Словакии ниже, чем в Чехии. Самые высокие показатели внутренних миграционных потоков там ниже, чем самые низкие показатели Чешской Республики. Словакия — преимущественно горная страна, социально-экономические условия жизни в ее пределах отличаются намного меньше, чем в Чехии. В Чехии, например, «существуют» постиндустриально-туристическая Прага, машиностроительное Брно, курортные Карловы Вары и множество других городов, имеющих разные уровни и траектории развития. В Словакии есть столица Братислава и остальные города (Банска Бистрица, Кошице, Комарно и др.), мало чем отличающиеся друг от друга в экономическом отношении. Это подтверждается и сведениями о доле Братиславы в общем объеме внутренних миграционных потоков, которая устойчиво сокращается на протяжении всего исследуемого периода. Для столицы Словакии, в отличие от Праги, характерно положительное сальдо миграционного баланса, но абсолютные значения его невелики. Так, за

Таблица 5
Внутренняя миграция населения Словакии*

Годы	Общая численность внутренних мигрантов, чел.	Численность мигрантов на 1000 чел. населения	Общая численность мигрантов по Братиславе, чел.	Доля Братиславы в общем объеме внутренней миграции, %
1993	97072	18.2	8352	8.6
1995	78466	14.6	6668	8.5
2000	76998	14.3	5230	6.8
2005	87170	16.2	6477	7.4
2010	87877	16.3	6357	7.2
2014	94039	17.3	6643	7.1

Примечание. * Рассчитано по: [13].

Таблица 6
Внешняя миграция населения Чехии и Словакии на 1000 чел. населения*

Годы	Чехия			Словакия		
	И	Э	МП	И	Э	МП
1993	1.2	0.7	0.5	1.7	1.4	0.3
1995	1.0	0.1	0.9	0.6	...	0.6
2000	0.8	0.1	0.7	0.4	0.2	0.2
2005	5.9	2.4	3.5	1.0	0.3	0.7
2010	2.9	1.4	1.5	1.0	0.4	0.6
2014	4.0	1.9	2.1	1.0	0.7	0.3

Примечание. * Рассчитано по: [5, 18]. И — иммиграция, Э — эмиграция, МП — миграционный прирост.

2014 г. механический прирост населения Братиславы составил 1021 чел. при общей численности населения города примерно 420 тыс. чел. [16]. Значение внешних миграций для Чехии и Словакии сильно различается, как различаются и их объемы (табл. 6).

Единственный год на протяжении всего исследуемого периода, когда удельные показатели внешней миграции в Словакии были выше, чем в Чехии, — 1993 г. — год распада Чехословакии. Основу внешних миграционных потоков составляли люди, переселявшиеся из Чехии в Словакию, и наоборот. Так, по словацким статистическим данным, всего в 1993 г. из Чехии в Словакию прибыло 7232 чел. при общем объеме прибытия из-за границы 9106 чел., а из Словакии в Чехию выехало 7275 чел. при общем объеме выбытия за пределы страны 7355 чел. [13]. В более позднее время, вплоть до настоящего времени, объем внешних миграций в Словакии значительно ниже, чем в Чехии. В Чехии наиболее быстрыми темпами внешний миграционный поток нарастал в первые годы XXI в., затем прослеживается его снижение. Это было связано как с изменением миграционной политики, так и с тем, что значительная часть иммигрантов рассматривала Чехию лишь как транзитную страну в своем движении в более благополучную Западную Европу. Происходящий одновременно с нарастанием иммиграции в Чехию рост эмиграции из страны не следует рассматривать как стремление чехов покинуть навсегда пределы своего государства. В соответствии с требованиями Евросоюза Чехия рассматривает в качестве внешнего мигранта гражданина любой страны, имеющего разрешение на пребывание более чем на 90 дней в течение полугода. По истечении срока действия разрешение надо либо продлевать, либо покидать страну, и тогда чешская статистика, как и статистика любой страны ЕС, учтет этого человека как эмигранта. Так, по предварительным данным 2014 г., как среди иммигрантов, так и среди эмигрантов первое место занимали граждане Украины [11].

Словакия относилась к поощрению миграции намного сдержаннее Чехии, что и сказалось на темпах трансформации внешних миграционных потоков. Более того, если в Чехии основу внешних миграционных потоков составляет экономическая миграция, то для Словакии это свойственно в меньшей степени. Исходя из территориальных особенностей словацкой миграции можно предположить, что это в основном миграции, официально являющиеся меж-

государственными, но фактически означающие перемещение населения в пределах исторически сложившихся когда-то единых ареалов проживания, в XX в. разделенных государственной границей. По данным 2013 г., на первом месте по общему объему эмиграции в Словакию была Чехия (около 22 % иммигрантов), на втором — Венгрия (14 %). На первом месте по общей численности эмигрантов из Словакии была также Чехия, куда переместились 31 % эмигрантов из Словакии, на втором месте Австрия — 22 % (рассчитано по: [¹⁵]).

Анализ «геодемографической обстановки» в Чехии и Словакии позволяет утверждать, что, невзирая на произошедший более 20 л. н. распад единого государства, страны переживают сходные социальные трансформации, «чехо- словацкое» геокультурное пространство с центром в Праге продолжает существовать (геокультурное пространство понимается так, как его определяет А. Г. Манаков [²]). Геокультурная принадлежность проявляется в числе про- чего в демографических стереотипах поведения. А эти стереотипы в Чехии и Словакии очень сходны. Сходство же проявляется как в изменении численности населения в целом, так и в характеристиках естественного движения населения в частности. Уровни рождаемости и смертности определяются главным образом состоянием и мировоззрением общества, государственная политика на них может влиять лишь в очень ограниченных пределах и коренным образом изменять не в состоянии. Другими словами, общество, формирующееся по обе стороны чехо- словацкой границы, пока очень слабо отличается друг от друга. При этом Словакия, как и в более ранние времена «общего государства», является «ведомой», а Чехия — «ведущей». Характер естественного движения населения Словакии копируется с Чехии, причем с некоторым запозданием.

Однако анализ механического движения населения показывает, что различия между Чехией и Словакией все же есть, они если и не усиливаются год от года, то остаются весьма существенными. Механическое движение в гораздо большей степени, чем естественное, определяется внешними факторами, к числу которых можно отнести и политику государства. Поскольку миграционная политика Чехии и Словакии различна, то отличаются и ее результаты.

Список литературы

- [1] Дегусарова В. С., Мартынов В. Л., Сазонова И. Е. Демографическое развитие Польши за годы ее членства в Евросоюзе // Изв. РГО. 2015. Т. 147, вып. 1. С. 77—86.
- [2] Манаков А. Г. Структура геокультурного пространства северо-запада Европейской России // Псковский региональный журнал. 2014. № 14. С. 45.
- [3] Фёдоров Г. М. Об актуальных направлениях геодемографических исследований в России // Балтийский регион. 2014. № 2. С. 10.
- [4] Czech Demographic Handbook — 2013. Режим доступа: <https://www.czso.cz/csu/czso/czech-demographic-handbook-2013-hwh4z2ner0> (дата обращения: 25. 05. 2015).
- [5] Demographic Yearbook of the Regions of the Czech Republic — 2004—2013. Режим доступа: <https://www.czso.cz/csu/czso/demographic-yearbook-of-the-regions-of-the-czech-republic-2004—2013-pdmcmzoszd> (дата обращения: 25. 05. 2015).
- [6] Eurostat. Режим доступа: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=demo_mlexpec&lang=en (дата обращения: 25. 05. 2015).

- [7] Eurostat. Режим доступа: http://appss.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=demo_minf&lang=en (дата обращения: 25. 05. 2015).
- [8] Obyvateľstvo a migrácia. Режим доступа: <http://slovak.statistics.sk/wps/portal/ext/themes/demography/population/indicators/!ut/p/b1/j> (дата обращения: 25. 05. 2015).
- [9] Population and vital statistics of the Czech Republic: 1785—2013, relative figures. Режим доступа: https://www.czso.cz/csu/czso/population_hd (дата обращения: 25. 05. 2015).
- [10] Population change — time series. Режим доступа: http://www.czso.cz/eng/redakce/nsf/i/oby_ts (дата обращения: 25.05.2015).
- [11] Population change — year 2014. The population grew up by both natural change and net migration. Режим доступа: <https://www.czso.cz/csu/czso/ari/population-change-4-quarter-2014-q91zsn7atp> (дата обращения: 25. 05. 2015).
- [12] Population change 1st—3rd quarter 2014. Режим доступа: <http://www.czso.cz/csu/nsf/enginformace/coby121214.docx> (дата обращения: 25. 05. 2015).
- [13] Pramenné dielo — Migrácia. Режим доступа: <http://slovak.statistics.sk/wps/portal/ext/themes/demography/population/indicators/!ut/p/b1/jZBND4IwDIZ> (дата обращения: 25. 05. 2015).
- [14] Slovakia — Population. Режим доступа: <http://countryeconomy.com/demography/population/slovakia#> (дата обращения: 25. 05. 2015).
- [15] Štatistická ročenka Slovenskej republiky 2013. Режим доступа: <http://slovak.statistics.sk/wps/portal/!ut/p/b1/hZHJcqNAEES> (дата обращения: 25. 05. 2015).
- [16] Stav a pohyb obyvateľstva v Slovenskej republike. Режим доступа: <http://slovak.statistics.sk/wps/portal/ext/themes/demography/population/indicators> (дата обращения: 25. 05. 2015).
- [17] Stav obyvateľstva v SR k 30. septembru 2014. Режим доступа: http://slovak.statistics.sk/wps/portal/ext/products/informationmessages/inf_sprava_detail/ (дата обращения: 25. 05. 2015).
- [18] Stav obyvateľstva v SR k 31. decembru 2014. Режим доступа: <http://slovak.statistics.sk/wps/portal/ext/products/informationmessages/> (дата обращения: 25. 05. 2015).

Поступило в редакцию
29 мая 2015 г.

Geodemographic situation in Czech Republic and Slovakia in the late XX—early XXI centuries

© V. S. Degusarova,¹ V. L. Martynov,² I. E. Sazonova³

Herzen State Pedagogical University of Russia

E-mail: ¹ wdegusarowa@gmail.com

² 79500083883@ya.ru

³ iesazonova@mail.ru

Dissipation of Czechoslovakia was the most peaceful of all state divisions in the late twentieth century. Even being a part of one state these countries differed from each other. The comparison of the «geodemographic situation» in these countries allows to reveal and compare their main development trends that attracts the most interest. Following the study, we can affirm that development level and development trends of the Czech Republic and Slovakia also correlate with each other, as in the days of united Cze-

hoslovakia. Centered at Prague unified geocultural space remains unchanged with the Czech Republic as the «leader» and Slovakia as the «follower».

Key words: Czech Republic, Slovakia, geodemography, fertility, mortality, migration.

References

- [1] Degusarova V. S., Martynov V. L., Sazonova I. E. Demograficheskoe razvitiye Pol'shi za gody eyo chlenstva v Evrosoyuze // Izv. RGO. 2015. T. 147, vyp. 1. S. 77—86.
- [2] Manakov A. G. Struktura geokul'turnogo prostranstva severo-zapada Evropejskoj Rossii // Pskovskij regionologicheskij zhurnal. 2014. N 14. S. 45.
- [3] Fyodorov G. M. Ob aktual'nyx napravleniyax geodemograficheskix issledovanij v Rossii // Baltijskij region. 2014. N 2. S. 10.
- [4] Czech Demographic Handbook — 2013. Режим доступа: <https://www.czso.cz/csu/czso/czech-demographic-handbook-2013-hwh4z2ner0> (data obrashheniya: 25. 05. 2015).
- [5] Demographic Yearbook of the Regions of the Czech Republic — 2004—2013. Режим доступа: <https://www.czso.cz/csu/czso/demographic-yearbook-of-the-regions-of-the-czech-republic—2004—2013-pdmcmzoszd> (data obrashheniya: 25. 05. 2015).
- [6] Eurostat. Режим доступа: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=demo_mlexpec&lang=en (data obrashheniya: 25. 05. 2015).
- [7] Eurostat. Режим доступа: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=demo_minf&lang=en (data obrashheniya: 25. 05. 2015).
- [8] Obyvatel'stvo a migrácia. Режим доступа: <http://slovak.statistics.sk/wps/portal/ext/themes/demography/population/indicators!ut/p/b1/j> (data obrashheniya: 25. 05. 2015).
- [9] Population and vital statistics of the Czech Republic: 1785—2013, relative figures. Режим доступа: https://www.czso.cz/csu/czso/population_hd (data obrashheniya: 25. 05. 2015).
- [10] Population change — time series. Режим доступа: http://www.czso.cz/eng/redakce/nsf/i/oby_ts (data obrashheniya: 25.05.2015).
- [11] Population change — year 2014. The population grew up by both natural change and net migration. Режим доступа: <https://www.czso.cz/csu/czso/ari/population-change-4-quarter-2014-q91zsn7atp> (data obrashheniya: 25. 05. 2015).
- [12] Population change 1st—3rd quarter 2014. Режим доступа: <http://www.czso.cz/csu/csu.nsf/enginformace/coby121214.docx> (data obrashheniya: 25. 05. 2015).
- [13] Pramenné dielo — Migrácia. Режим доступа: <http://slovak.statistics.sk/wps/portal/ext/themes/demography/population/indicators!ut/p/b1/jZBND4IwDIZ> (data obrashheniya: 25. 05. 2015).
- [14] Slovakia — Population. Режим доступа: <http://countryeconomy.com/demography/population/slovakia#> (data obrashheniya: 25. 05. 2015).
- [15] Štatistická ročenka Slovenskej republiky 2013. Режим доступа: <http://slovak.statistics.sk/wps/portal!/ut/p/b1/hZHJcqNAEES> (data obrashheniya: 25. 05. 2015).
- [16] Stav a pohyb obyvatelstva v Slovenskej republike. Режим доступа: <http://slovak.statistics.sk/wps/portal/ext/themes/demography/population/indicators> (data obrashheniya: 25. 05. 2015).
- [17] Stav obyvatel'stva v SR k 30. septembru 2014. Режим доступа: http://slovak.statistics.sk/wps/portal/ext/products/informationmessages/inf_sprava_detail/ (data obrashheniya: 25. 05. 2015).
- [18] Stav obyvatel'stva v SR k 31. decembru 2014. Режим доступа: <http://slovak.statistics.sk/wps/portal/ext/products/informationmessages/> (data obrashheniya: 25. 05. 2015).